

'черт, сатана' (Олон., Арх., Новг., Курск., и др) есть изменение имени библейского царя *Ирода*, ставшего символом жестокости, *асмодей* — 'черт, сатана' (сев.-зап.) — имя главы демонов в Ветхом завете, *антий* — 'черт, антихрист' — переделка церковного антихрист, *аполлон* — 'леший' представляет собой использование имени персонажа из Апокалипсиса. «Царем над собою она имела ангела бездны; имя по-еврейски Аввадон, а по-гречески *Аполлион*» (IX. II). *Аввадон-Аполлион* — это «ангел бездны», царь апокалиптической конеобразной саранчи с человеческими лицами и львиными зубами, жалящей подобно скорпионам. Известную роль сыграло также характерное для церковной литературы осмысление языческих божеств, в частности пантеона античного мира, как бесов, представителей бесовского сонма. Имя *Аввадон — Аполлион — Аполлон* перенесено народным сознанием на самый распространенный демонологический персонаж лесных районов севера и северо-запада — на лешего, тем более, что леший, в отличие, например, от домового, является персонажем с ярко выраженной отрицательной маркировкой.

Таким образом, представляется весьма интересным то, что в демонологической лексике Севера видим, с одной стороны, отзвуки древнейших мифологических представлений Востока, с другой, — весьма своеобразное преломление библейских образов.

Т. Г. Паникаровская

ДИАЛЕКТНАЯ ГЛАГОЛЬНАЯ ЛЕКСИКА ОБЩЕСЛАВЯНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ГОВОРАХ ВОЛОГОДСКОЙ ГРУППЫ СЕВЕРНОРУССКОГО НАРЕЧИЯ

В составе собственно диалектной лексики говоров вологодской группы севернорусского наречия значителен слой общеславянских по происхождению слов, среди которых многочисленны глаголы.

В последние годы оживился интерес к изучению русского глагола. И тем не менее глагольная лексика диалектов сравнительно с лексикой именной продолжает оставаться недостаточно изученной.

Ниже рассматриваются диалектные глаголы **БАЯТЬ**, **ПЫЩАТЬ**, **ЧУЯТЬ**. Наша задача состоит в том, чтобы опре-

делить семантику анализируемых глаголов общеславянского происхождения (т. е. являющихся общеславянскими либо как слова в целом, либо по своему корнеслову), выявить ареал их распространения на территории вологодской группы северного наречия, на основе данных картотеки Вологодского областного словаря, а также, сопоставляя значения анализируемых слов изучаемых говоров со значениями их в других диалектах русского языка (в границах тождества слова), указать географию распространения этих слов в диалектах русского языка. Привлекая словари славянских языков, а также этимологические словари русского языка, мы выясняем происхождение анализируемых слов, их генетические связи с соответствующими словами родственных языков. Сопоставление значений изучаемых глаголов со значениями, зафиксированными в «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского, а также в «Словаре русского языка XI—XVII вв.», позволяет, до известной степени, говорить об истории значений этих глаголов.

Ареал распространения этих глаголов на территории Вологодской области, по нашим данным, широк.

Глагол *баять* в большинстве вологодских говоров употребляется преимущественно в речи старшего поколения и имеет два значения: 1) 'говорить': *нАдо прАвду бАять-то; бАбы бАют, у тебЯ МАрфа дЕфки чужИё бЫли, а я бАю бЫли, про старинУ спрАшивали.*

Приставочные образования: *побАять, набАять*. Существительные: *баЮн* — разговорчивый человек, *небаЮн* — молчаливый, неразговорчивый человек.

Второе значение глагола *баять* имеет экспрессивный оттенок — 'болтать, пустословить': *дЕлать нАдо, а онА тОлько хОдит до со всеми бАет; онА бОльно мнОго бАет.*

В вологодских говорах отмечен также приставочный глагол *обАять* — 'заговорить, одурачить': *цигане-то обАют вас.*

В «Словаре современного русского литературного языка» находим: *баять* — 'говорить, толковать, рассказывать' с пометой «в просторечии и обл.» (1, М., 1948, с. 304); в «Словаре русского языка» — *баять* — 'говорить' с пометой: «прост., устар. и обл.» (1, М., 1957, с. 70); таким образом, упомянутые словари указывают, в частности, на областной характер анализируемого слова.

По данным областных словарей и специальных исследований, в значениях 'говорить', 'рассуждать', 'рассказывать'

слово *бАять* известно многим севернорусским говорам, в том числе олонекским (Г. Куликовский, с. 3), вятским (Н. М. Васнецов, с. 10), пинежским¹, ярославским (Опыт..., с. 67; Г. Г. Мельниченко, с. 30). Отмечена лексема *баять* в говорах Урала (пермских — Опыт..., с. 6—7; О. П. Беляева, *Словарь...*, с. 37, в говорах Среднего Урала — *Словарь*, том 1, с. 38, в курганских — В. П. Тимофеев, с. 30, где зафиксирован и приставочный глагол *обаять* — 'оговорить') и Сибири (Опыт..., с. 6—7, Иркутский областной словарь, с. 34). Из числа говоров южнорусского наречия анализируемый глагол отмечен в говорах смоленских (Опыт..., с. 6—7, В. Н. Добровольский, с. 20, *Словарь смоленских говоров*, вып. 1, с. 138), орловских (Опыт..., с. 6—7), рязанских (там же; *Словарь современного народного говора*, с. 50). Знают глагол *баять* пензенские (Опыт..., с. 6—7) и ростовские (на Дону) говоры (А. В. Миртов, с. 17, *Словарь русских донских говоров*, том I, с. 20). К числу среднерусских говоров, знающих глагол *баять*, относятся тверские-калининские (Опыт..., с. 6—7, С. А. Копорский, с. 93), московские (А. Ф. Иванова, с. 25), псковские (Опыт..., с. 6—7, *Псковский областной словарь*, вып. I, с. 137). По свидетельству В. И. Даля (I, с. 39), форма *баить* распространена на юг от Москвы, *баять*, *байкать*, *баивать* — на север, восток и запад.

На общеславянское происхождение слова *баять* указывают данные славянских языков. (Ср. в украинском языке: *баяти* 'рассказывать', 'ворожить' (Б. Д. Гринченко, с. 77, УРС, I, с. 38); в белорусском: *баюн* — 'охотник болтает', 'сказочник' (И. И. Носович, с. 18), *баечка* — 'сказочка', *баечник* — 'сказочник' (Белорусско-русский словарь, с. 114); в польском: *bajas* — 'рассказывать сказки, небылицы', 'говорить вздор' (*Польско-русский словарь*, с. 23); в чешском: *baĵiti* — 'создавать мифы, предания', 'выдумывать, сочинять, рассказывать сказки', 'бредить', 'петь дифирамбы', (*Чешско-русский словарь*, с. 44); в словенском: *vaĵati* — 'рассказывать басни, сказки', 'пророчить', 'ворожить' (*Словинско-русский словарь*, с. 2); в себро-хорватском: *baĵati* — 'колдовать, ворожить', 'заговаривать' (*Серско-хорватско-русский словарь*, с. 27); в болгарском — *бая* — 'колдовать', 'заговаривать', 'гадать, ворожить' (*Болгарско-русский словарь*, с. 29), Сведе-

¹ Г. Я. Сими́на. Глаголы речи (По материалам пинежского говора). Институт русского языка АН СССР. Комиссия общеславянского лингвистического атласа; М., 1971, с. 179.

ния о наличии глагола *бая(у)ть* в славянских языках находим у М. Фасмера (I, М., 1964, с. 140, А. Преображенского (с. 21), в «Этимологическом словаре русского языка (I, М., 1965, с. 65), в «Этимологическом словаре славянских языков» (Изд. «Наука», вып. I, М., 1974), содержащем слова праславянского лексического фонда, приводится глагол *baĵati* (с. 138), а также однокоренные образования (с. 139—141).

В древнерусском языке, по свидетельству И. И. Срезневского (т. I, с. 46), глагол *баяти* имел значения: 'рассказывать басни, выдумки', 'ворожить'. В «Словаре русского языка XI—XVII вв.» (вып. I, М., 1975, с. 83), наряду с этими значениями, приводится значение 'говорить', 'болтать', иллюстрируемое примерами из памятников русской письменности XVII века.

Глагол *пышкать* — 'дышать', 'тяжело дышать', 'задышаться' — принадлежность активного словарного запаса носителей говора. Примеры: другОй рас еле *пышкал*; после болЕзни я доУго *пышкала*, тяжело.

В словарях современного литературного языка глагол *пышкать* не отмечен. Обращение к диалектным словарям позволяет утверждать, что диалектный глагол *пышкать* мало известен современным русским говорам, несмотря на то, что он, несомненно, является общеславянским по происхождению. В «Словаре областного олонекского наречия» (с. 97) находим корнеслов *пых* в значении 'дыхание'. В словаре В. И. Даля нет лексемы *пышкать*. Однако в словарной статье *пыхтеть* — 'дышать коротко, отрывисто, вслух, запыхавшись, или трудясь на чем-то' приведены и варианты — *пыхать*, *пышать*), — III, с. 548.

Современные славянские языки, общеславянский корнеслов анализируемого слова, в которых представлен вариантами *пых*, (*пих*), *пух*, *пѣх*, *pusz*, сохраняют как первоначальное значение 'дышать (сильно, тяжело)': ср. в белорусском: *пыхаць* — 'сильно дышать', 'пыхтеть с напряжением' (Носович, с. 542); в украинском: *пыхкати*, *пыхтіти* — 'тяжело дышать, напрягаясь' (*Украинско-русский словарь*, III, с. 349); в болгарском: *пѣхтя* — 'пыхтеть', 'задышаться', 'тяжело дышать' (*Болгарско-русский словарь*, с. 650), известное и вологодским говорам, так и вторичные значения: ср. в сербо-хорватском *puhnuti* — 'надувать', 'вытягивать', *puhкати* — 'покуривать', 'попыхивать', *пухати* (*пухнути*) — 'дуть', 'вонять' (Сер-

бо-хорватско-русский словарь, с. 782), в украинском — 'издавать звуки, выпуская газ, пар' (Там же); следует отметить и переносные значения: ср. в белорусском: 'пылать гневом' (там же); в польском: *puszycsie* — 'надуваться', 'пыжиться'. 'чваниться' (Польско-русский словарь, с. 509), в чешском: *pucha* — 'высокомерие', 'спесь', 'гордость' (Чешско-русский словарь, с. 556). А. Преображенский (II, с. 16), приводя глаголы с корнем *пых, пыш, пих, пиш, пѣх*, в славянских языках, указывает значения: 'тяжело дышать', 'дуть', 'надувать', 'гордиться'. В «Этимологическом словаре русского языка М. Фасмера (III, с. 421) не приводится диалектный глагол *пышкати*. Как диалектный указан глагол *пыхати* в значениях: 'курить' сиб., 'жить на широкую ногу' — псковское, тверск. (со ссылкой на Даля). М. Фасмер отмечает в славянских языках те же значения глаголов с указанным корнесловом, что и А. Преображенский. В качестве общеславянского указан современный русский литературный глагол *пыхать* в «Кратком этимологическом словаре русского языка» Н. М. Шанского, В. В. Иванова, Т. В. Шанской (Просвещение, 1971, с. 375).

Древнерусский язык знал глагол *пыхати* (*пыхаю, пышу*) — в значении 'тяжело дышать', 'задышаться' (Срезневский, III; с. 1760).

Глагол *чуять* (приставочные образования: *учуять, дочуять*) — 'слышать'. Пример: КорОва цЮём рЫкает; Я плОхо дИтятко цЮю-то.

Упомянутый семантический диалектизм известен и межзональным говорам северного наречия, в частности, череповецким (М. К. Герасимов, с. 90) и белозерским²

Глагол *чуять* имеет в вологодских говорах и общерусские значения — 1) 'распознавать чутьем (о животных)' 2) 'ощущать, чувствовать', 3) 'интуитивно чувствовать, предчувствовать', — то есть является многозначным.

В «Словаре современного русского литературного языка» (т. 17, с. 1220—1221) указан ряд значений глагола *чуять*, в том числе с пометой «обл.» — значение 'слышать'.

Глагол *чуять* — 'слышать' является, по данным В. И. Даля (IV, с. 616), северным, а именно: новгородским, вятским, архангельским, пермским. В. И. Даль свидетельствует также

² М. Н. Бувальцева. Говоры Белозерского района Вологодской области в современном состоянии и истории. Кандидатская диссертация, М., 1955. Приложение, с. 323.

что слово *чуять-чуть* известно западным и южным говорам (Там же). Областные словари и специальные исследования подтверждают наблюдения В. И. Даля. Формы *чусть, чуять* — 'слышать' известны, по данным А. Подвысоцкого (с. 190), архангельским, Г. Куликовского (с. 134) — олонецким, Н. М. Васнецова (с. 347) — вятским, О. П. Беляевой (с. 685) — соликамским говорам, где глагол имеет значения: 1) 'обладать слухом, слышать', 2) 'различать, воспринимать слухом', 3) 'знать, иметь сведения'; (в некоторых вологодских говорах, кроме значения 'слышать', упомянутый глагол также имеет значение 'знать, иметь сведения') (цЮеш опЕть пЪЯной мужЫк-от к ДУське идЕт), В. П. Тимофеева (с. 116) — курганским, Л. А. Ивашко³ — печорским говорам. Из числа говоров южного наречия анализируемый глагол знают рязанские («Словарь современного русского народного говора», с. 602), смоленские (В. Н. Добровольский, с. 992—993), брянские говоры.⁴ Глагол бытует и в среднерусских говорах, в частности, в подмосковных (А. Ф. Иванова, с. 542).

Глагол является общеславянским по происхождению, о чем свидетельствует его наличие со значением 'слышать' (или наличие корнеслова) в славянских языках; в восточнославянских языках: в украинском: *чути, чутко, чутно* — 'слышно' (Гринченко, с. 2094, УРС, II, с. 462); в белорусском: *чуць, чутна* и *чутно* — в безличном сказуемом 'слышно' (Белорусско-русский словарь, с. 1015—1016, Носович, с. 703). Ср. в вологодских говорах *чутко* — также безличное сказуемое 'слышно': ГоворИли севОгоды открОуют шкОлу, ничевО нечуТко.

Со значением 'слышать', 'услышать' анализируемый глагол знают также южнославянские языки. В сербо-хорватском: *чути* — 'слышать', 'слушать', 'услышать', *чути се* — 'слышаться' (и вторичное значение: 'стать известным' — СХРС, с. 1071), в болгарском: *чувам* — 'слышать', 'слушать' (БРС, с. 826), в словенском: *cuti* — 'слышать' (и вторичное: 'бодрствовать', 'соблюдать законы', 'обращать внимание' (СРС, с. 19—20). В западнославянских языках, по данным словарей, упомянутый глагол со значением 'слышать' неизвестен.

³ Л. А. Ивашко. Лексика печорских говоров. Кандидатская диссертация, М., 1956, с. 133.

⁴ А. М. Родионова-Нащокина. Из истории брянских слов общеславянского происхождения. В кн.: Брянские говоры; Л., 1968, с. 112—113.

Ср. в польском языке: *czuc* — 'чувствовать', 'ощущать', 'испытывать' (ПРС, 1958, с. 80).

В статье «Из наблюдений над лексикой вологодских говоров» (в кн.: «Вопросы теории и истории русского языка», Вологда, 1967, с. 125) мы называли глагол *чуяти* среди слов общеславянского происхождения.

Об общеславянском происхождении глагола *чути*, широко известного брянским говорам, опираясь на факты славянских языков, писала и А. М. Родионова-Нащокина⁵.

Памятниками древнерусской и старорусской письменности отмечен ряд значений слова *чути*, *чую*, в том числе и значение 'слышать', сохраняемое вологодскими говорами.

Таким образом, мы попытались выяснить семантику трех диалектных глаголов общеславянского происхождения в вологодских говорах (в сопоставлении с другими русскими говорами), ареал их распространения в диалектном языке, сопоставить значения, зафиксированные в древнерусском или старорусском языке со значениями (или значением) этих глаголов в современных вологодских говорах.

Словари и исследования, содержащие анализируемый материал.

1. Словарь русского языка, I—IV. М., 1957—1961.
2. Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова. I—IV. М., 1935—1940.
3. Опыт областного великорусского словаря. Изд. АН. СПб., 1852.
4. Н. М. Васнецов. Материалы для объяснительного словаря Вятского говора. Вятка, 1907.
5. О. П. Беляева. Словарь говоров Соликамского района Пермской области. Пермь, 1973.
6. Словарь русских говоров Среднего Урала, т. I—II. Свердловск, 1964, 1971.
7. Словарь русских говоров южных районов Красноярского края. Красноярск, 1958.
8. Словарь русских старожильческих говоров средней части реки Оби, т. I—III. Томск, 1963—1967. А также Дополнение, ч. I—II. Томск, 1975.
9. Словарь русских говоров Кузбасса. Новосибирск, 1976.
10. Иркутский областной словарь, вып. I—II, Иркутск, 1973, 1974.
11. В. П. Тимофеев. Диалектный словарь личности. Шадринск, 1971.
12. В. Н. Добровольский. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914.

⁵ Там же.

13. Словарь смоленских говоров, вып. I, Смоленск, 1974.

14. Словарь современного русского народного говора. Под ред. И. А. Оссовецкого, М., изд. «Наука», 1969.

15. А. В. Миртов. Донской словарь. Ростов-на-Дону, 1929.

16. Словарь русских донских говоров, т. I—III, изд-во Ростовского университета, 1975—1976.

17. Словарь брянских говоров. Вып. I, Л., 1976.

18. Б. Д. Гринченко. Словарь украинского языка. Киев, 1925.

19. Украинско-русский словарь под ред. И. Н. Кириченко, изд. АН УССР, I—VI, Киев, 1953—1963 (сокращенно УРС).

20. И. И. Носович. Словарь белорусского наречия. Изд. ОРЯС АН, СПб., 1870.

21. Белорусско-русский словарь под ред. К. К. Крапивы. М., 1962.

22. Польско-русский словарь, М., 1949. М., 1958 (ПРС); Русско-польский и польско-русский словарь, М., 1960 (РП и ПР).

23. Чешско-русский словарь. Прага, М., 1960.

24. Словинско-русский словарь. Сост. М. Хостник, Горица, 1901 (сокращенно — СРС).

25. Сербо-хорватско-русский словарь. М., 1957 (сокращенно — СХРС).

26. Болгарско-русский словарь. Сост. С. Б. Бернштейн, М., 1953 (сокращенно — БРС).

27. Этимологический словарь славянских языков. Вып. I—IV, Изд. «Наука», М., 1974—1977.

28. Этимологический словарь русского языка, т. I, вып. 1—5, изд. МГУ, М., 1963—1973.

29. Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. Краткий этимологический словарь русского языка. «Просвещение», М., 1971.

30. С. А. Копорский. Архаические говоры Осташковского района Калининской области. Ученые записки Калининского пединститута, т. X, вып. 3, Калинин, 1945.

С. С. Волков

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ XVII в. (ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ)

Вопрос о лексических заимствованиях в начальный этап формирования русской нации (XVII в.) изучен еще недостаточно. Особенно неполны наши сведения об употреблении заимствованных в XVI—XVII вв. слов в обиходно-бытовой речи этого периода. Для определения места лексических заимствований в разговорной речи XVII в. наиболее целесообразно привлечение данных памятников деловой письменности массового применения: отписок, челобитных (прошения, жалобы, заявления и т. п.), расспросных речей и др. материалов частной переписки. Постоянное использование в памятниках этого характера тех или иных иноязычных по происхождению слов, а также производных от них явля-